

Станислав Сятковски

Сопоставительное и типологическое языкознание : проблема границ

Studia Rossica Posnaniensia 25, 197-206

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ)

CONFRONTATIVE AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS (PROBLEM OF BOUNDARIES)

СТАНИСЛАВ СЯТКОВСКИ

ABSTRACT. The author discusses components of a methodological base of confrontative (contrastive) studies as well as the problem of relationships and boundaries between confrontative and typological linguistics.

Stanisław Siatkowski, Uniwersytet Warszawski, Instytut Rusycystyki, ul. Szturmowa 3, 02-678 Warszawa, Polska-Poland.

Для эффективного развития каждой эмпирической науки, в том числе любой лингвистической дисциплины, принципиальное значение имеет, с одной стороны, постоянное накопление, увеличение фактического материала, с другой, – решение ее теоретико-методологических проблем, особенно создание и совершенствование понятийно-исследовательского аппарата, позволяющего все более глубоко и адекватно изучать данный фактический материал. В области сопоставительного языкознания, несмотря на достигнутый особенно в последние десятилетия заметный прогресс, чувствуется недостаток теоретических предложений и решений, главным образом таких, которые частнометодологические проблемы ставили бы в контекст общей методологии наук. Благодаря такому контексту данная научная область имела бы возможность постоянно поддерживать животворную связь с наукой в целом, являясь ее относительно обособленной частью. Поэтому, не отрицая значения каждого частного конструктивного теоретического предложения, важно одновременно помнить о потребности построения более полной, комплексной теории в соответствии с современными требованиями развития науки.

Можно выделить четыре вида (пути) теоретико-методологического обеспечения любой частной лингвистической дисциплины, в том числе сопоставительного языкознания:

1. Разработка частной *sui generis* методологии сопоставительного языкознания. Задача состоит в выработке соответствующих вариантов метода сопоставительного анализа и исследовательских методик, представляющих из себя определенные системы исследовательских понятий и принципов, соответствующие предмету, целям и задачам данного вида сопоставительного анализа. Важным требованием решения этой задачи является выработка соответствующего метаязыка сопоставительного языкознания в целом и каждого вида сопоставительного описания в частности. Как известно, в любой развитой научной области объективность и строгость анализа, высокая степень его адекватности и эффективности в значительной мере обязаны существованию метаязыка научных исследований. Применение единого исследовательского подхода значительно улучшило и ускорило бы развитие сопоставительного описания языков благодаря получению не только более надежных с познавательной и практической точки зрения результатов, но и при этом результатов сравнимых, так сказать, сводимых к общему знаменателю. Относительно низкая эффективность многих современных сопоставительных исследований объясняется, в частности, тем, что они, как правило, осуществляются интуитивно-эмпирическими способами, для которых характерно преобладание разнородных субъективных факторов. Такие исследования, проводимые разными авторами, а иногда даже одним и тем же автором на разные темы, являются практически несравнимыми, т.е. методологически и эмпирически их нельзя свести к общему знаменателю, так как они не подчинены единым или соотносимым исследовательским принципам и понятиям. Это касается особенно результатов исследований, проводимых на семантических уровнях языка, которые отличаются большой степенью сложности. Потребность в едином объективном исследовательском инструментарии здесь особенно чувствуется. Признание сопоставительному языкознанию статуса самостоятельной научной дисциплины зависит главным образом от построения его теоретико-методологической основы. Но, к сожалению, результаты, достигнутые в этом отношении, пока весьма скромны.

2. Учет в сопоставительных исследованиях общелингвистической теории языка и речи. Общелингвистическая теория, например, традиционная, функциональная, генеративно-трансформационная, глоссематическая и т.д., положенная в основу сопоставительного анализа, позволяет соответствующим образом учитывать при сопоставлении, в рамках располагаемых ею теоретических понятий, языковые единицы, уровни и аспекты, выступающие между ними взаимосвязи, а также в той или иной степени речевые явления, принимаемые во внимание данной теорией. Интересно отметить, что современные сопоставительные

исследования проводятся главным образом именно на общелингвистической теоретико-методологической основе, которая играет, конечно, существенную роль в любом лингвистическом исследовании, но не определяет природы и специфики сопоставительного языкознания *sensu stricto*. Значит, эта основа не заменяет, а лишь дополняет теорию сопоставительных исследований *sui generis*.

3. Учет в сопоставительных исследованиях закономерностей и требований общей методологии наук, развивающейся, в частности, в русле науковедения. На этом уровне осуществляется связь сопоставительного языкознания с наукой в целом. Благодаря этому сопоставительное языкознание, преодолевая изолированность, входит в систему других наук, становится частью науки в известном смысле единой, в которой действуют общие закономерности и правила. Из многих вопросов науковедческого характера, которые находят свое преломление на почве сопоставительного языкознания, существенным является, например, вопрос об отношении сопоставительного языкознания к фундаментальному (чистому) языкознанию, прикладному языкознанию, а также к практическим наукам и соответствующим им областям практики, таким как преподавание иностранного языка, перевод (традиционный и машинный) и др.¹ Связи сопоставительного языкознания, например, с преподаванием языков в той или иной степени часто обсуждаются особенно методикой преподавания иностранных языков, но учет общеметодологической основы позволяет более полно и корректно решать эти проблемы, а также устранять многие недоразумения.

4. Применение исследовательских методов и приемов, заимствованных из других частных наук. Это важный путь обогащения сопоставительных исследований. Речь идет об использовании при сопоставлении методов и приемов не только других лингвистических областей, но и таких наук, как математика, математическая логика, кибернетика, теория информации, семиотика и т.д. Разумеется, использование исследовательских принципов, выработанных на почве разных частных наук, должно быть сопряжено с учетом специфики предмета, целей и задач сопоставительного языкознания.

Итак, из представленных путей теоретико-методологического обеспечения сопоставительных исследований частная и общелингвистическая основы формируют сопоставительное языкознание как отдельную область лингвистики, расширяя, таким образом дифферен-

---

¹ Эти проблемы нашли отражение в работе: С. Сятковски, *Природа и специфика сопоставительного языкознания*. В сб.: Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками, под ред. К. В. Горшковой и Е. В. Петрухиной, Москва 1986.

циальный аспект науки. Общеметодологическая основа и методы, заимствованные из других частных наук, удовлетворяют интеграционным требованиям науки, которая, отражая и преломляя в себе структуру мира, представляет собой единство в разнообразии. Все эти четыре возможности тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Но при решении того или иного конкретного вопроса может доминировать одна из указанных возможностей на фоне остальных. Это относится и к проблеме разграничения сопоставительного и типологического языкознания, которая связана преимущественно с задачами построения теории сопоставительных исследований *sui generis*².

Как известно, единичные попытки синхронного эмпирического сравнения языков, в частности, составления двуязычных словарей, так называемых глоссариев, предпринимались с античных времен. Даже в XIX веке, когда в Европе повсеместно доминировало историческое языкознание, эти попытки благодаря усилиям В. Гумбольдта и некоторых других ученых продолжались. Нужно, однако, отметить, что если сравнительно-историческое языкознание, развиваясь на постоянно совершенствуемых методико-исследовательских основах, укрепляло свою научную позицию, то синхронное сравнение языков проводилось вплоть до первых десятилетий XX века главным образом интуитивно-эмпирическим путем.

Продолжающийся до сих пор процесс поисков эффективных принципов синхронного сравнения языков был естественным следствием возникновения и развития научного синхронного языкознания. На основе определенных положений теории языка как системного образования и результатов синхронного анализа отдельно взятых языков стало развиваться в начале XX века типологическое языкознание, которое со временем добилось значительных успехов и в эмпирическом, и в методологическом плане. Подход, исходящий из языкового материала, главным образом из языковых категорий, и определенных положений синхронной теории языка, доминирует также как в прошлом, так и в настоящее время в двуязычном сопоставительном анализе. Поэтому часто не различаются, смешиваются сопоставительные и типологические исследования. Ведь принимая за точку отсчета языковые категории и определенные положения синхронной теории языка, можно сравнивать и два, и большее количество языков. Выполняемые таким образом двуязычные исследования относятся, в основном, к типологическому

---

² В связи с дальнейшими нашими рассуждениями отметим, что под терминами „сопоставительное языкознание” и „типологическое языкознание” мы имеем в виду исследования синхронного характера, так как существуют, как известно, диахронно-сопоставительные и диахронно-типологические исследования, которые здесь не рассматриваются.

языкознанию. По-видимому, так и понимают эти исследования, например, авторы учебников и учебных пособий, появившихся в послевоенные годы в СССР, на что указывают также названия ряда из них: К. Г. Крушельницкая, *Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков* (Москва 1961); В. Г. Гак, *Сравнительная типология французского и русского языков* (Ленинград, В. Д. Аракин, *Сравнительная типология английского и русского языков* (Ленинград 1979) и т.д. К. тому же появились и довольно часто употребляются другие сложные термины, например, сопоставительно-типологические исследования, типологическое сопоставление и т.п., которые тоже указывают на типологический характер сопоставительных исследований.

С другой стороны, сопоставительными нередко называются исследования, охватывающие больше, чем два языка. Названия исследований с прилагательным „сопоставительный” становятся все чаще употребляемыми и все более неопределенными. Иногда создается впечатление, что этими названиями пользуются авторы не только двуязычных, но и многоязычных исследований, когда хотят проводить сравнение интуитивно-эмпирическим путем, не прибегая к исследовательскому понятийно-типологическому аппарату.

В связи с этим возникает вопрос, является ли сопоставительное языкознание самостоятельной лингвистической областью или оно представляет собой частный случай типологии языков. Если же оно самостоятельная дисциплина, то каковы его отличительные, специфические черты и в каком соотношении оно находится с наиболее близкой областью – типологическим языкознанием? Например, в свое время Е. Косериу, не отрицая возможности сопоставительных (в его терминологии контрастивных) исследований как таковых, высказывался довольно скептически насчет возможности построения сопоставительного языкознания как самостоятельной научной дисциплины, фактически считая сопоставление языков частным случаем типологических исследований, ограниченным двумя языками, что связано с дополнительной практической их ценностью³.

Решение этой проблемы зависит от выполнения двух условий: 1) выделения специфического предмета сопоставительных исследований, не совпадающего с исследовательским предметом типологии языков или любой другой дисциплины, 2) выработки исследовательской методологии сопоставительного языкознания, ведущей к новым исследовательским целям, задачам и результатам.

Такой предмет можно выделить в процессе изучения межъязыковых отношений. Отношения между языками могут быть различными. Нас

³ Е. Coseriu, *Über Leistung und Grenzen der kontrastiven Grammatik*. В сб.: Reader zur kontrastiven Linguistik, под ред. G. Nickel, Frankfurt a. M. 1972, с. 46-47 и др.

здесь будут интересоваться в первую очередь отношения двуязычные и многоязычные.

Двуязычные отношения имеют место в случае межъязыковой интерференции и языкового перевода. При изучении одного и при этом первого иностранного языка межъязыковая интерференция – положительная или отрицательная⁴ – может быть только двуязычной, она выступает между изучаемым и родным языком учащегося. Если мы знаем или изучаем одновременно большее количество языков, то на интерференцию типа „родной язык – актуально изучаемый язык” накладываются другие двуязычные отношения типа „первый иностранный язык – актуально изучаемый иностранный язык”, которые в некоторых речевых ситуациях могут быть даже сильнее отношений первого типа⁵. Кроме того, в языковом сознании учащегося имеют место дополнительные многоязычные отношения. Но этот вопрос нуждается в более обстоятельном изучении. Природа любого перевода с одного языка на другой носит, как известно, исключительно двуязычный характер. Если мы хотим перевести один и тот же текст на несколько языков, мы обязательно должны учитывать двуязычные отношения. Это относится не только к различным видам традиционного перевода, но и к коммуникативным системам „человек – машина – человек”, в которых перекодировка информации с одного языка – естественного или искусственного – на другой основывается на алгоритмах, учитывающих двуязычные отношения.

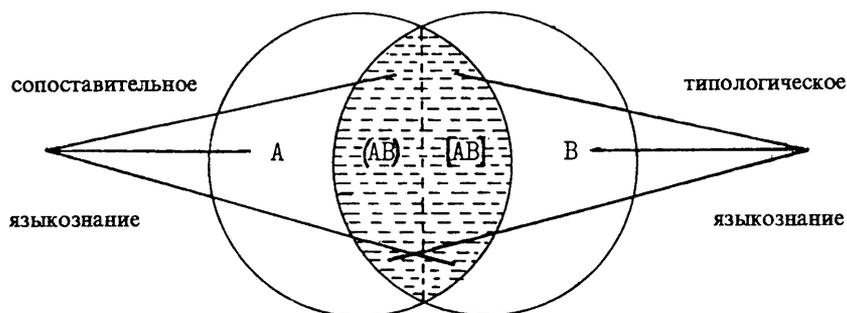
Двуязычные односторонние отношения, т.е. характерные для языкового перевода отношения эквивалентности, можно, в свою очередь, в рамках данной пары языков подразделить на отношения типа „язык А → язык В” и отношения типа „язык В → язык А”. Примером двусторонних двуязычных отношений может служить межъязыковая интерференция, хотя интерферирующие языки различаются обычно по силе воздействия, которое проявляется преимущественно по линии межъязыковой эквивалентности. Значит, двусторонние отношения межъязыковой интерференции и односторонние отношения межъязыковой эквивалентности определенным образом сопряжены друг с другом. Двуязычные отношения можно подразделить также на симметричные и асимметричные, категориальные и некатегориальные, на устана-

⁴ О целесообразности понимания межъязыковой интерференции как результата не только отрицательного, но и положительного переноса языковых умений и навыков см.: С. Сятковский, *Основные принципы сопоставительного анализа языков*, „Русский язык за рубежом” 1976, № 4, с. 73.

⁵ Это особенно относится к близкородственным языкам. См.: С. James, *Zur Rechtfertigung der kontrastiven Linguistik*. В сб.: *Reader zur kontrastiven Linguistik*, под ред. G. Nickel, Frankfurt a. M. 1972, с. 31-32.

вливаемые по данному признаку сравнения (*tertium comparationis*) межъязыковые тождества, полные различия и частичные различия и т.д.

Многоязычные отношения можно подразделить на многосторонние и двусторонние. Многосторонние многоязычные отношения выступают между тремя и бóльшим количеством отдельно взятых языков. Двусторонние многоязычные отношения имеют место в том случае, когда в рамках трех или большего количества языков выделяются два объекта сравнения, причем здесь следует учитывать две возможности: 1) сравниваются по определенному признаку (или признакам) две языковые группы, например, славянские и германские языки с точки зрения синтетизма-аналитизма грамматического строя, 2) одним из языков сравнения является язык А, а вторым языки В, С ..., например, синтаксические функции инфинитива в современном польском языке в сравнении с другими современными славянскими (или европейскими) языками; безличные предложения в современном польском языке в сравнении с их эквивалентами в других славянских (европейских) языках и т.п. Изучение многоязычных отношений в двустороннем плане, основная цель которого – определение своеобразия языковых групп или своеобразия одного языка на фоне ряда сравниваемых языков, только начинается. Частным случаем многоязычных двусторонних отношений являются двуязычные двусторонние отношения, которые представляют собой пересечение (общую часть) рассмотренных многоязычных и двуязычных отношений. Графически взаимосвязь многоязычных и двуязычных отношений и исследовательские предметы сопоставительного и типологического языкознания можно представить следующим образом:

На этой схеме круг А обозначает двуязычные отношения, круг В – многоязычные отношения, незаштрихованная часть круга А – двуязычные односторонние отношения, незаштрихованная часть круга В – многоязычные многосторонние отношения, заштрихованная

часть (AB) – двуязычные двусторонние отношения, заштрихованная часть [AB] многоязычные двусторонние отношения.

Думается, что эта схема достаточно точно показывает объемы и границы исследовательских предметов сопоставительного и типологического языкознания вместе с промежуточными областями. Основным предметом сопоставительного языкознания являются двуязычные односторонние отношения типа „язык А → язык В” и типа „язык В → язык А” (незаштрихованная часть круга А), т.е. межъязыковые отношения эквивалентности на разных уровнях сравниваемых языков. Эта область отношений „не занята” никакой другой дисциплиной и составляет специфический предмет исследования сопоставительного языкознания.

Отношения межъязыковой эквивалентности можно изучать по-разному. В зависимости от стоящих перед исследователем познавательных и практических задач в рамках каждого из двух видов отношений эквивалентности („язык А → язык В” и „язык В → язык А”) возможны по крайней мере два варианта односторонних сопоставительных исследований – переводческий и дидактический. Оба эти варианта носят прикладной характер, так как они, будучи непосредственно связаны с представленными выше двуязычными отношениями между языками (односторонними и двусторонними), учитывают потребности соответствующих областей практики и практических наук. Переводческие сопоставительные исследования учитывают потребности теории и практики перевода. Этим потребностям должно быть подчинено выявление и описание прежде всего всех возможных в исследовательском процессе эквивалентных межъязыковых отношений. Дидактические сопоставительные исследования учитывают потребности обучения видам иноязычной коммуникации и потребности обучения переводу. В связи с этим перед сопоставительным анализом возникает важная задача установления и описания межъязыковых отношений тождества, полного различия и частичного различия с учетом существенных с точки зрения дидактических приложений признаков сравнения. Важно отметить, что признаки сравнения, существенные с точки зрения преподавания чисто коммуникативных умений и навыков, часто оказываются также важными с точки зрения обучения переводу. Это вытекает, в частности, из отмеченной выше связи явлений межъязыковой интерференции и отношений межъязыковой эквивалентности.

Проблема отбора таких признаков на уровне как языковой системы, так и языковой коммуникации (речи) имеет здесь существенное значение. Такими признаками являются, например, для русского и немецкого языков глагольное управление, порядок слов, категория вида в русском

языке и способы выражения соответствующих семантических отношений в немецком языке и многие другие. Для польского и русского языков глагольное управление дидактически не менее важный признак сравнения (ошибки по глагольному управлению – частое явление в русской речи польских учащихся)⁶, тогда как остальные указанные признаки не столь существенны. Устанавливаемые по дидактически существенным признакам межъязыковые тождества, полные и частичные различия имеют не только познавательное значение, но и создают надежную основу для изучения в соответствии с этими отношениями механизмов различных видов межъязыковой интерференции, языковых ошибок и способов дидактической борьбы с ними, положительного переноса и возможностей его дидактического использования.

Односторонние сопоставительные исследования получают все большее признание в лингвистической литературе, о чем свидетельствует увеличивающееся в разных странах количество этого типа исследований. Однако в большинстве случаев это работы чисто эмпирического характера. Значительно реже обсуждаются теоретические проблемы одностороннего сопоставления языков. Поэтому важной и актуальной задачей является более интенсивная разработка теоретико-методологических основ сопоставительного языкознания, в частности односторонних сопоставительных исследований с учетом дидактических и переводческих приложений⁷.

Основным предметом типологического языкознания являются многосторонние отношения между языками (незаштрихованная часть круга В). На протяжении всей своей истории типологические исследования были направлены, главным образом, на поиски общих, универсальных свойств языков с целью классификации языков мира по типам и установления языковых универсалий. Изучением межъязыковых различий представители типологического языкознания интересовались меньше. Важно, однако, подчеркнуть, что систематическое изучение

---

⁶ Более подробно о межъязыковых отношениях тождества, полного и частичного различия, рассмотренных на материале глагольного управления русского и польского языков, см. указанную выше нашу статью *Основные принципы сопоставительного анализа языков*.

⁷ В опубликованных нами работах была предложена одна из возможных систем исследовательских понятий и принципов в основном дидактического варианта одностороннего сопоставления языков. См., например: S. Siatkowski, *Założenia językoznawstwa konfrontatywnego*. В сб.: *Nauczanie języka rosyjskiego a językoznawstwo i psychologia*, pod red. S. Siatkowskiego, wyd. I; Warszawa 1986 – wyd. II rozszerzone i poprawione; сокращенный вариант этой работы опубликован на русском языке в журнале „Русский язык за рубежом” 1976, № 4 и 5; его же, *Strukturalne i uzualno-stylistyczne właściwości odpowiedników międzyjęzykowych*, „Slavia Orientalis” 1978, № 3.

языковых универсалий, типов языков и других вопросов классификации языков мира не представляется возможным без тщательного изучения межъязыковых различий в многостороннем плане, которые наряду с межъязыковыми тождествами, в частности универсалиями, являются важной и интересной частью предмета типологических исследований. Решение этих задач предполагает изучение многосторонних отношений между максимальным количеством языков (в идеале между всеми языками мира). Естественно, что в реальных типологических исследованиях количество учитываемых языков в зависимости от интереса или возможностей исследователя будет различным.

Возникают сомнения относительно научного статуса двуязычного двустороннего сравнения (заштрихованная часть (AB)) и многоязычного двустороннего сравнения (заштрихованная часть [AB]). Относятся ли данные виды анализа к сопоставительному или типологическому языкознанию?

Выход из этого затруднения можно найти путем введения двойного – узкого (*sensu stricto*) и широкого (*sensu largo*) – понимания сопоставительного и типологического языкознания, что отражает диалектику взаимосвязи многоязычных и двуязычных отношений. Сопоставительное языкознание в узком смысле исследует двуязычные односторонние отношения, в широком смысле – как двуязычные односторонние, так и двуязычные двусторонние и многоязычные двусторонние отношения. Типологическое языкознание в узком смысле исследует многоязычные многосторонние отношения; в широком же смысле оно изучает еще двуязычные двусторонние и многоязычные двусторонние отношения. Следовательно, двусторонние двуязычные и двусторонние многоязычные отношения относятся и к сопоставительному, и к типологическому языкознанию, являясь переходной зоной, соединяющей эти области.

Из вышесказанного видно, что более точное осмысление природы и специфики сопоставительного и типологического языкознания, различий и связей между ними ведет к выявлению новых, более дифференцированных исследовательских перспектив, задач и проблем как в познавательном, так и в практическом отношении. Смешение же или даже недостаточное различение выделенных выше аспектов и явлений, на наш взгляд, неизбежно приводит к оскудению как сопоставительного, так и типологического языкознания⁸.

⁸ Настоящая статья написана на основе доклада, прочитанного на международных конференциях в Берлине „Theoretische Fragen des slawisch-deutschen synchronen Sprachvergleichs” (3-4 IV 1989) и в Познани „Rusycystyka europejska i współczesność” (19-23 VI 1990).